

Этот собачий император продал себя одним предложением. Е Шу закатил глаза и сказал низким голосом: "На самом деле все не так серьезно..."

Цзинь Ван обнял его и мягко сказал: "Неважно. Не стесняйся говорить".

"Просто вдруг захотелось поесть слоеного пирога с белым персиком, пирога с софорой японской, креветок из нефритового кристалла, супа из грубой кожи скальпина..."

Е Шу на одном дыхании перечислил названия десяти или около того блюд. У Цзинь Вана голова шла кругом, пока он слушал, и он не смог запомнить ни одного из них.

Но он не стал медлить и мягко ответил: "Хорошо, Гу попросит императорскую кухню приготовить их для тебя".

"Нет." Е Шу повернулся, чтобы посмотреть на него. "Я хочу есть стряпню Вашего Величества".

"....."

Цзинь Ван никогда не был на кухне всю свою жизнь. Он даже не мог отличить дрова, рис, масло и соль, не говоря уже о готовке.

Он сделал небольшую паузу, а затем терпеливо сказал: "Но Гу не умеет готовить".

"Просто забудьте об этом, если вы отказываетесь делать это". Е Шу вырвался из объятий Цзинь Вана и свернулся в клубок, повернувшись к нему спиной. "Я не хочу есть ничего, кроме этого".

Цзинь Ван нахмурился. "Е Шу, не будь своевольным".

Е Шу не обращал на него внимания.

Уморить его голодом - дело небольшое, но уморить голодом императорского наследника - дело серьезное. Он сомневался, что Цзинь Ван сможет это вынести.

Конечно, Цзинь Ван вздохнул и потер пространство между бровями. "Хорошо. Гу пойдет и приготовит их для тебя".

Цзинь Ван провел весь день на кухне.

Е Шу был рад помучить его, он бездумно лежал на кровати и дремал, пока его не разбудил

запах еды.

Он открыл глаза в оцепенении. Кто-то приподнял драпировку кровати, наклонился и коснулся его волос. "А-шу, пора есть".

Вдруг Е Шу ясно увидел человека перед собой и вскочил, воскликнув: "Я действительно не могу больше есть!".

Цзинь Ван, "....."

Е Шу испугался. Ему только что приснился кошмар, в котором они с Цзинь Ваном поженились по-настоящему, и он даже родил помет щенков для этого собачьего императора.

(п.п. XDDDD помет щенков...)

Этот помет щенков устраивал шумный переполох на протяжении всего сна. А в конце сна Цзинь Ван наклонился, коснулся его волос и прошептал ему на ухо: "А-Шу, ты снова забеременел".

Кожа головы Е Шу онемела от страха.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, оба смотрели друг на друга с пустым выражением лица.

Наконец Е Шу пришел в себя и сухо рассмеялся. "Разве... Разве я что-то сказал?"

".....Нет." Цзинь Ван, очевидно, тоже был ошеломлен своим изумленным возгласом, и принужденно улыбнулся. "Сначала ты должен поесть".

На столе была разложена изысканная вкусная еда, превосходная во всех трех аспектах: цвет, аромат и вкус, которые поражали ноздри.

Взгляд Е Шу прошелся по столу с блюдами и на мгновение замолчал. "Это приготовили вы?"

Цзинь Ван неуверенно ответил: "...Нет".

Е Шу отложил палочки.

Цзинь Ван быстро объяснил: "Гу действительно сделал, но... только это".

Он указал на простую миску перед Е Шу, тот поднял крышку.

Это была не та еда, о которой он говорил ранее, а простая миска с обычной рисовой запеканкой.

Рис не был хорошо разварен. Она не была ни слишком густой, ни слишком простой, и даже чувствовался слабый запах горелого.

Цзинь Ван не лгал, когда говорил, что не умеет готовить. В конце концов, он все еще был сыном императора, даже если он не был достаточно хорош, у него никогда не было опыта приготовления пищи для себя. Однако первоначальный хозяин, когда они оба были в отчаянном положении, однажды пробрался за холодный дворец, чтобы развести огонь и сварить для него конгэ.

Это было то, что нужно. У этого рисового отвара даже был запах горелого.

Сердце Е Шу слегка дрогнуло.

Как ни странно, в этот момент в его сознании всплыл опыт хозяина, но его неминуемо охватила грусть. Как будто... это действительно было его прошлое с Цзинь Ваном.

Цзинь Ван, очевидно, тоже почувствовал, что этот простой рисовый отвар был слишком простым. Он слегка кашлянул и сказал: "Гу запишет то, что ты еще хотел съесть. Пусть Гу не торопится и учится медленно. Сегодня..... Сегодня сначала съешь что-нибудь другое. Не мори себя голодом".

Е Шу глубоко вздохнул и положил крышку на место. "Хорошо..."

"...Я надеюсь, что Ваше Величество сдержит свое слово и не заставит меня ждать слишком долго".

"Это точно", - ответил Цзинь Ван. "Гу смог успешно сварить неочищенный рис в конги без проблем в первый раз, когда Гу готовил. Это лишь вопрос времени, когда Гу сможет приготовить и другие".

"....." Е Шу посмотрел на уверенное лицо Цзинь Вана. Он сдержал себя, прежде чем слова: "Разве сварить неочищенный рис в конги не то, что может сделать каждый?" не вырвались у него изо рта.

Они начали слаженно ужинать, и только Гао Цзинь, который прислуживал в стороне, захотел заплакать.

Что? Его Величество будет продолжать учиться?

.....Похоже, что единственная оставшаяся половина императорской кухни также будет застрахована.

После вечерней трапезы Е Шу наелся досыта и теперь сидел на маленькой кушетке, читая книгу, но тут вспомнил, что все не совсем так.

Он собирался мучить этого собачьего императора, как же он мог так легко отпустить его?

Собачий император снова использовал этот ход, чтобы обмануть его и сделать мягкосердечным. Это достойно осуждения.

Е Шу был очень недоволен своим сегодняшним выступлением и решил восстановить утраченные позиции.

Цзинь Ван рассматривал памятные записки за столом, когда инстинктивно почувствовал холод на затылке и поднял голову, чтобы увидеть Е Шу, несущего к нему поднос с чаем.

Е Шу налил чашку чая и с нежной улыбкой на лице сказал: "Я сам заварил этот чай. Ваше Величество, пожалуйста, выпейте его".

Если ему не изменяла память, то в прошлый раз, когда Е Шу заварил для него чай, его парализовало на полдня, и этот человек сразу же убежал, не оставив после себя никаких следов.

Цзинь Ван, содрогнувшись от воспоминаний, решительно покачал головой и сказал: "Не нужно".

Глаза Е Шу опустились. "Ваше Величество ненавидит меня".

Цзинь Ван, ".....Нет, Гу не ненавидит".

"Если нет, то почему вы отказались только что?" Е Шу поставил чашку на стол и, насупившись, сказал: "...Можете не пить, забудьте".

Цзинь Ван, "....." Сегодняшнее поведение этого человека действительно душило его.

Врач сказал, что во время беременности куньцзюнь будет темпераментным, раздражительным и вспыльчивым, и что он не должен обижаться и должен уговаривать его.

Цзинь Ван убедил себя. Он отложил памятник и заключил мужчину в объятия. "А-Шу, ты расстроен?"

Е Шу был не просто расстроен, он был готов взорваться от ярости.

Но он не показал этого.

Е Шу слабо улыбнулся, послушно склонился в объятиях Цзинь Вана и посмотрел на него. "Нет. Ваше Величество лично готовило для меня сегодня. Я счастлив и хотел отблагодарить Ваше Величество".

Глаза Цзинь Вана смягчились, и он спросил низким голосом: "Как ты хочешь отплатить Гу?".

На лице Е Шу появился намек на застенчивость. "Мне также интересно, какой вид возмещения желает Ваше Величество?"

Сердце Цзинь Вана заколотилось.

Торс в его объятиях был таким мягким и послушным, а воротник слегка отстегнулся, открывая белые ключицы, тонкой формы и гладкие, как фарфор.

Руки Е Шу обвили вокруг шеи Цзинь Вана, его глаза были ясными и пронизательными, в них было несколько оттенков желания.

Уши Цзинь Вана покраснели, когда до него дошло, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/14246/1258615>